

ЧУЖИЕ СНЫ

Читайте в серии

Леди-кошка

Цирк кошмаров

Охота Снежной королевы

Ромео стоит умереть

Екатерина НЕВОЛИНА

Олег РОЙ

**РОМЕО
СТОИТ УМЕРЕТЬ**

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р58

Оформление серии
и иллюстрации *А. Клементьевой*
Фотография авторов *О. Фоминой*

Рой, Олег.
Р58 Ромео стоит умереть : роман / Олег Рой, Екатерина Неволина. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Чужие сны. Романы О. Роя и Е. Неволиной).

ISBN 978-5-699-78187-4

Иногда красивая легенда о любви может обернуться настоящим кошмаром. Такое случится, если театральная постановка выйдет из-под контроля, а в главных ролях бессмертной трагедии Шекспира окажутся настоящие Ромео и Джульетта. Тогда игра уже идет всерьез, и ставка в ней — человеческие души.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78187-4
© Резепкин О., Неволина Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Моему сыну Женечке.

Олег Рой

Всем, кто видит сны.

Екатерина Неволina

Так было и так будет впредь —
Что мягче стали шелк и медь,
Что сердце не умеет тлеть —
Оно должно пылать, гореть.
Так было и так будет впредь —
на самом деле.

А значит, будет сталь звенеть,
А значит, будут стрелы петь.
Ромео должен умереть, и не в постели.

Стихотворение Алисы Пановой

Она ненавидела поезда. Мало того что из-за шума и тряски нормально не выспишься, так еще попутчики. Вот они-то и были настоящим бедствием. Если в купе с ней ехали женщины, то избавиться от попыток залезть в душу, а также навязчивой опеки, выражающейся главным образом в стремлении накормить какой-нибудь вонючей колбасой или отвратительной вареной курицей, было невозможно. Если же мужчины — и того хуже. Тут и начиналось настоящее преследование — от робких попыток принести из вагона-ресторана булочку или заставить выпить шампанского до откровенных потуг перейти к близости. Однажды она проснулась от того, что очередной юнец стоял над ней и заворуженно пялился. В общем, каждая поездка оборачивалась кошмаром.

Однако добраться до дома как-то нужно. Лето подходит к концу, впереди — учеба, изменение жизни и прочие проблемы, представляя которые, Юля не чувствовала себя оптимисткой.

— Юлечка, ты теперь совсем взрослая. — Провожаящая ее бабушка вздохнула и поцеловала в нижнюю часть щеки — куда дотягивалась. — И не переживай, со всем справишься.

— Справлюсь, куда мне деваться! — Она в ответ чмокнула бабушку и невольно залюбовалась ею.

Бабушка даже в старости оставалась еще красивой. Подтянутая, в простом, но элегантном платье, почти непредставимом в провинции, с тщательно уложенными седыми, без всяких прикрас, волосами. Время лишь слегка тронуло правильные черты лица, опустило уголки губ и верхние веки, но пощадило голубые, словно пронизанные густым солнечным светом глаза... В их семье все женщины были очень красивыми... Такой была и мама... Была...

Как всегда при воспоминании о ней, в груди потянула старая, но неизжитая боль, и Юля старалась улыбнуться, чтобы бабушка не заметила ее настроения.

— Пока, баб! — поспешно сказала Юля. — Ты же знаешь, не люблю долгих церемоний. Все будет нормально.

И девушка, закинув за плечи рюкзак, зашагала прочь, не заметив, как бабушка мелко крестит ее вслед.

Она пришла рано, к самой подаче поезда, забралась на свою верхнюю полку, надвинула пониже кепку и вытащила электронную книгу. Плеер в ушах дополнительно демонстрировал ее нежелание общаться.

«Почитаю что-нибудь наугад», — решила она и, открыв список, наобум прокрутила линейку и ткнула пальцем в одно из названий. Шекспир «Ромео и Джульетта». В школьном курсе им преподавали Шекспира, но как-то мимоходом. Учительница, большая патриотка и любительница русской литературы, конечно, потребовала, чтобы все прочитали «Гамлета», посоветовав «Ромео и Джульетту» в качестве факультативного чтения. Но образы Полония и Клавдия вместе с сумасшедшим Гамлетом, из которого явно вышел бы плохой король с зашкаливающими закидонами, вызвали у Юли такую оскомину, что читать другие произведения великого англичанина девушка не стала. А вот теперь само подвернулось.

В Вероне древней и прекрасной,
Где этой повести ужасной
Свершилось действие давно, —
Два уважаемых равно,
Два славных и высоких рода,
К прискорбию всего народа,
Старинной, лютою враждой
Влеклись — что день — то в новый бой...¹

---

¹ *Здесь и далее* — Шекспир «Ромео и Джульетта», перевод Аполлона Григорьева.

«Стихи... Ладно, — решила она, — почитаю немного и буду спать».

Однако история оказалась такой увлекательной, что Юля не заметила ни как купе заполнилось, ни как поезд отъехал от перрона. Она почти не слышала перестука колес на стыках шпал, целиком погрузившись в романтический мир средневековой Вероны, где проходили яркие балы, звенели шпаги и кипели нешуточные страсти.

Она протягивала проводнице билет и что-то отвечала на вопросы попутчиков, но машинально, не вникая в происходящее. И это послужило во благо. Когда последняя страница была дочитана, в купе слаженно выводили художественные рулады носы двух спящих на нижних полках женщин. На верхней полке напротив тоже спали, завернувшись в одеяло и отвернувшись к стене. Юлия даже не поняла, парень это или девушка. В общем, никто на ее свободу не посягал.

Юля, спрыгнув с полки, сбегала умыться, опять же не встретив никого в коридоре, и вернулась в хорошем настроении. Забравшись обратно, она, как и ее сосед или соседка, отвернулась к стене, но еще долго не могла заснуть, думая о несчастных влюбленных. Вот это была настоящая любовь! Не то что теперь, когда повстречаются немного, а потом разбегутся без сожаления или, еще хуже, начинают встречаться с другом бывшего парня.

Повздыхав над судьбой несчастных влюбленных, девушка наконец выключила лампочку над изголовьем и уснула под мерный перестук колес и мелькание фонарей, свет которых пробивался прямо на ее подушку сквозь неплотно прикрытую штору.

И вроде бы не было ничего удивительного в том, что Юле приснилась средневековая Верона — но с такой поразительной достоверностью в деталях, будто это было не сновидение, а путешествие на машине времени.

Она ясно видела булыжные мостовые, тенистые сады и украшенные росписями стены дома. В этом странном сне Юля была Джульеттой — девушкой из богатой и знатной семьи, которая живет со своими родителями и многочисленной прислугой в красивом двухэтажном каменном доме.

Во всех подробностях Юля видела каждый из окружающих ее предметов, каждую деталь своего наряда, лицо каждого человека, с которым встречалась Джульетта. Правда, синьор и синьора Капулетти были как две капли воды похожи на ее настоящих родителей, а няня — на первую учительницу Галину Петровну.

Начинался сон с того, что Юля, то есть Джульетта, примеряла новое платье и украшения, подаренные ей для бала-маскарада, который давали ее родители и где ей должны были представить

жениха. И хотя наяву Юлия только что прочла книгу и, конечно же, помнила всю историю от начала до конца, во сне она пребывала в совершеннейшем неведении насчет своей дальнейшей судьбы и с нетерпением, любопытством и волнением ожидала появления жениха — какой он будет?

Жених оказался точной копией киноактера из одного популярного сериала. Ей снился бал и первая встреча с юношей по имени Ромео, в которого она влюбилась сразу же, с первого же взгляда. Как ни странно, но Ромео не был похож ни на кого из знакомых, он был просто очень привлекательным парнем, не полюбить которого казалось просто невозможно! Уснуть после бала Юлия-Джюльетта не могла: чувства буквально переполняли ее, выливаясь в беспричинном смехе и столь же спонтанной грусти, нервных движениях и внезапной задумчивости. Девушка вышла на балкон полюбоваться красотой ночи.

От запаха роз, густо оплетших колонны, кружилась голова. На небе была полная луна, непривычно огромная и желтая, похожая на подвешенный за невидимую нитку светящийся шар. Опершись о холодный мрамор перил, девушка смотрела в темный сад, а на губах еще пылал тот поцелуй, что вмиг перевернул весь ее мир. Подаренный врагу, преступный и, может быть, именно поэтому отчаянно сладкий.

Она подносила руку к губам, словно хотела прикрыть их от дуновения легкого ветерка, стирающего преступный поцелуй. Оставить его себе.

Темный сад, и ветер, и эта странная луна наполняли сердце тревогой. К добру ли была эта встреча на балу? Конечно, нет! Ромео — враг. Ей нужно держаться от него подальше, не позволять сладкому яду чувства просачиваться в ее сердце. Всё, хватит! Но губы сами собой шептали:

О! сбрось ты имя, и за имя,
Которое — не часть же самого тебя,
Возьми ты всю меня...

Когда Юля проснулась от голоса проводницы, оповещающей вагон о том, что поезд уже подъезжает к Москве, девушка еще долго не могла прийти в себя и унять сердцебиение. Какой удивительный сон! Такой живой и по-настоящему реальный! В воздухе, кажется, еще плыл сладкий аромат роз. После этого сна все вокруг казалось бледным и ненастоящим.

Бабушка рассказывала, что у их семьи есть итальянские корни. Может, поэтому история возлюбленных из Вероны так глубоко вошла в сердце?..

— Проснулись, девушка? — приветствовала ее одна из женщин. — Спускайтесь, у нас тут пряники есть. Мы еще вчера хотели вас угостить, но вы зачитались. Книги любите, да?..

— Люблю. — Юля спрыгнула с полки и пошла умываться.

Когда она вернулась, запах роз исчез, или, что вернее, его вообще не было. Обе соседки чаевничали и разговаривали о чьих-то детях, а третий пассажир купе пропал, и полка оказалась тщательно застелена. Юлия отметила этот факт машинально, без удивления и вскоре позабыла о нем.

1.

Посвящение в студенты

Алиса, наверное, целый час простояла перед шкафом, не зная, что выбрать. А когда время закончилось и нужно было уже выбегать, махнула рукой и натянула любимые джинсы с оранжево-белым полосатым топом.

На улице еще стояла жара, хотя лето уже приближалось к концу. Настроение у девушки было отличное. Во дворе кипела повседневная жизнь: мамы с малышами гуляли на площадках, старушки грелись на лавочках, а неугомонные воробьи громко чирикали и смешно купались в пыли.

Пройдя через двор, Алиса по инерции едва не повернула к школе, но сразу же осознала ошибку и засмеялась. Сегодня — ее первый день в новом статусе. Школа осталась позади, Алиса с Олегом стали студентами. Вуз, в который они поступили, носил совершенно безликое название «Международная академия истории и культуры», не Оксфорд и не МГИМО определенно. Правда, главный офис

